

Только после тысячи плаваний можно будет успокоиться и расслабиться.

Только после того, как вы выдержали шторм, вы сможете стать бесстрашными.

Когда они вернулись домой, уже был полдень.

При звуке колес телеги, подъезжающей к дому, дверь во двор открылась, и вся семья встречала их.

- Ну как все прошло? Кто-то купил? Прежде чем они сошли с телеги, бабушка Лю с тревогой спросила их.

- Хахаха! Вам все еще нужно спрашивать у них? Посмотри на этих двух парней, ухмыляющихся от ушей до ушей, должно быть, они все продали! Дед Лю уверенно рассмеялся, но его сердце все равно продолжало беспокоиться.

Невозможно было избавиться от чувства беспокойства, если он не услышит от сыновей это своими ушами.

Чэн Сюлань и Ду Цзюань стояли рядом с двумя пожилыми людьми и смотрели на людей на телеге с волами широко открытыми глазами.

Лю Далин протянул руки:

- Отец, мама, дайте мне руку. Я не могу двинуться с места. Боюсь, что если я двинусь, все серебро выпадет!

Дед Лю вздохнул с облегчением, и его улыбка стала шире. Он слегка ударил Лю Далин по голове и сказал:

Ах ты, негодяй, и ты еще смеешь обманывать своих родителей, давай вставай быстрее!

- Бабушка, мама, тетя! Мы продали все вино! Мы заработали деньги! Юйшэн спрыгнула с колен отца и улыбаясь, сказала:

- Мы еще взяли залог, и они хотят купить все фруктовое вино, которое есть у нас дома!

- Вы правда не шутите? Они все это возьмут? Голос бабушки Лю задрожал.

Даже борода дедушки Лю дрогнула.

- Папа, мама, пойдемте в дом. Чэн Сюлань мягко напомнила им. Соседи слева и справа выбежали посмотреть, когда слышали шум.

- Верно!

Семья зашла внутрь и за закрытыми дверями села вместе.

Лю Далин тоже слез с телеги, снял тканевый мешок и осторожно достал его содержимое.

Он показал серебряную банкноту и пять серебряных слитков.

Поскольку он тщательно хранил ее всю дорогу, матерчатый мешок, который был прижат к его груди, был пропитан потом и даже серебряная банкнота была влажной и влажной.

- Отец, мама, эти пять серебряных слитков - плата за 100 кувшинов вина сегодня. А эта серебряная банкнота достоинством 500 талей - залог молодого владельца ресторана Ванцзинь. Он хочет все наши 2000 кувшинов вина! Глаза Лю Далин загорелись. Радость от этого успеха еще больше усилилась, когда он встретился с семьей, потому что он хотел поделиться этой радостью с ними.

- Значит, кувшин вина вы действительно продали за 500 вен?

- Да! За 500 вен! И ни копейки меньше!

- О, мое сердце! Бабушка Лю внезапно ударила себя в грудь, чувствуя одышку:

- Я переживала все время, пока вас не было. Боялась, что вы не сможете ничего продать. Я была в панике. Но теперь, когда все было распродано, почему же мое сердце до сих пор так учащенно бьется?

Дед Лю фыркал со смехом и ругал бабушку:

- Старушка есть старушка. Вы разве никогда не видели ничего подобного.

- Если вы видели что-то подобное раньше, почему тогда у вас такое выражение лица?

- Кто смотрит с кислой миной на лице?

- Вы!

Юйшэн хихикнула рядом с ними. Ее дедушка и бабушка отреагировали на это так мило.

Ее маленькая рука схватила серебряный слиток и прикусила его своими редкими зубками, ааааа:

- Бабушка, смотри! Настоящее серебро! Теперь ты можешь расслабиться? Мы продали все наше вино. Это реальность, а не сон.

- Ты дьявольская девчонка. Ты такая же, как твой дедушка, ты издеваешься надо мной!

- Ха-ха-ха! Семья ворковала и смеялась, а их смех одновременно был немного мрачноватым.

Они были единственными, кто знал, через что они прошли за это время.

Им было не по себе, и они не спали, не только из-за страха потерять деньги, но и из-за страха, что мечта, к которой они так долго все вместе шли, тяжело работали всей семьей, будет разбита.